

ТАТАРОВ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТАТАРОВ Владимир Алексеевич. Регент церковного хора в Черкассах. 29 января 1931 — арестован, как «участник контрреволюционной организации», приговорен к ссылке на 8 лет в Северный край и отправлен в деревне Носим Устькуломского района (Коми).

В июле 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Ксения Михайловна Татарова, его жена.

<7 июля 1932>

«Председательнице Помощи политическим заключенным
тов<арищу> Пешковой

г<раждан>ки Татаровой
Ксении Михайловны (обл<асть>
Коми с<ело> Устькулом)

Просьба

Из прилагаемого при сем заявления мужа, приговоренного по постановлению Коллегии Киевского ГПУ в в<ольной> высылке на Дальний Север сроком на 8 лет, Вы усмотрите, ему, арестованному 29/1-31 г<ода> было предъявлено обвинение в участии <в> контрреволюционной организации, когда он будто бы был завербован свящ<енником> Должанским, что он, будучи абсолютно ни в чем не повинен, ни в чем и не сознавался, пока по наущению сознавшихся епископа Филарета Линчевского, свящ<енника> Вишнякова Ал<ексея> и учителя математики Воловика Влад<имира>, не подписал протокола о сознании, чтобы, как уверяли мужа, "сделав красивый жест" — получить свободу.

С бьющей в глаза искренностью муж в названном заявлении излагает все переживания, какие довели его до подписи заведомой про себя неправды, он указывает фамилии допрашивавших и способы, какие к нему применялись, и просит защиты, честно говоря, что он был только учителем пения, только регентом хора.

Сейчас он больной, семья его пропадает, вынести жизнь на Севере при не оставляющем мужа сознании, что он заклемен позором контрреволюционера в то время, как никогда им не был, что сделано это было при психическом воздействии людей, внушавшим ему по прошлой их деятельности доверие, — сил не хватает.

Тяжелая болезнь его вынудила меня, продав несчастные остатки жалкого домашнего имущества, приехать к нему, совершенно беспомощному.

Не допуская ни на одну минуту, что Сов<етская> власть, имея в своем распоряжении все способы установления истины, не проверит приводимые мужем вопиющие факты, прошу об одном — ходатайствовать о расследовании тех фактов, которые привели семью нашу к гибели, и об освобождении несчастного мужа моего В. А. Татарова, дав ему возможность уже на другой работу оправдать оказываемое ему актом помилования, если невозможно о нем дела прекратить, доверие.

Если бы почему-либо оказалось более рациональным оставить мужа вне общения с оговорившими его или с жителями, где он прожил все свои годы, прошу исхлопотать ему разрешение жить где бы то ни было в РСФСР, где он сможет и себя и нас прокормить, будучи на виду у органов Власти, всегда имеющих возможность проверять его деятельность.

Сейчас он живет в захолустной деревушке Коми "Носим", где нет ни одного учреждения, где бы можно было работать.

Для установления социального положения мужа, после его заявления, прилагаю копии, части сохранившихся его служебных документов и справку врача о его болезни.

Прошу внимания и защиты.

К. Татарова.

7 июля 1932 г<ода>.

с<ело> Усть-Кулом»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 723. С. 111-112. Автограф.